

Ольга Сквирская

ТАЙСКИЕ
КУСОЧКИ

16+

Ольга Евгеньевна Сквирская
Тайские кусочки
Серия «Русские в Таиланде», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35011249

SelfPub; 2018

Аннотация

Русские в Таиланде – это относительно новая и по определению юмористическая тема. С одной стороны – рай как он есть, с солнцем, морем, летом круглый год и кучей возможностей. С другой стороны – масса нерастраченного креатива, бурная жажда деятельности плюс стремление сэкономить, как неотъемлемые черты российского мужика. Все это превращает туристический отдых туриста из Владивостока по имени Андрей в забавные приключения на тропическом острове Самуи. Иногда не стоит ничего придумывать, – достаточно просто записывать.

Гости прилетели

Впервые за наше трехлетнее пребывание на тайском острове Самуи к нам прилетели гости с Дальнего Востока – Андрей с женой Леной и ее подругой Ирой.

Пока Саша на такси ездил за ними в аэропорт, я нажарила мясных «ежиков» с рисом и сгоняла на рынок за арбузом.

...Саша дружит с Андреем аж с музыкального училища, а я знаю Баталова и того дольше: мы с детства ходили в одну музыкальную школу в Томске и даже вместе пели в хоре, причем я вторым голосом, а Андрей первым. У него тогда был забавный хохолок на башке, и вообще он все время глупо улыбался, а я, серьезная девочка, терпеть его не могла.

После училища Андрей поступил в Дальневосточный институт искусств, а после окончания остался во Владивостоке навсегда. Женился на симпатичной «музыковедьме» по имени Лена. Выучившись играть на саксофоне, халтурил по кабакам.

Однако музыка никогда не была единственным его занятием. Андрей научился делать деньги буквально из воздуха, освоив фейерверки, дискотеки, слайд-шоу, а также спекулируя всем, что ни попадя. Сам же все это время официально числился в милиции, в духовом оркестре, по праздникам играя на военных парадах.

Когда Саше срочно понадобились деньги на лечение после дорожной аварии, Андрей без лишних слов занял ему три

тысячи долларов.

...Андрей появляется сияющий, как праздник, в широкополой шляпе, в туристических «семейных трусах» и сувенирной блузе с китайскими иероглифами, – ни дать ни взять фаранг на отдыхе.

Тот, кто долго живет в Таиланде, не желает, чтобы к нему относились, как к фарангу (то есть к белому иностранцу, а значит, к глупцу), и чтобы на каждом углу обманывали, – старается выглядеть по-европейски: джинсы, рубашка, ботинки. Но Андрей пока не в курсе, поэтому страшно доволен собой.

Вместе с ним две высоких полных и бледнолицых женщины, обе с черными крашеными короткими волосами. У одной на лице написано «Ох, кабы чего не вышло!» Это Лена. У другой лицо выражает кучу неудовлетворенных претензий к жизни. Это ее подруга Ира, она нарколог, работает вместе с Андреем в милиции.

Затеваются обычная кутерьма по локальному размещению, переодеванию, умыванию и кормлению гостей. Андрей пытается поделиться первыми впечатлениями, но не к месту – мы с Сашей суетимся, что-то ищем, достаем, разогреваем, чего-то не хватает, например, посуды.

– А где у вас туалетная бумага? – кричит Андрей из туалета.

– А ее нет, это же Таиланд! там такой шланг висит около унитаза, засунь себе в...

– О-о! – раздаётся восторженный возглас. – Новые ощущения! Приеду – мужикам расскажу.

Больше всего внимания к себе требует, как ни странно, Ира. Свои многочисленные пожелания она излагает в безличной форме, глядя перед собой: «Где помыться?», «А чем вытереться?», «Мне срочно нужен интернет!» Лена тут же переадресовывает нам ее просьбы в более гуманной форме.

Наконец, Андрей спроваживает дам на пляж, а сам с Сашей отправляется на поиски жилья по нашим предварительным наметкам.

К вечеру собираемся у нас, чтобы выпить за встречу.

Я приготовила мясо с рисом в кокосовом соусе с тайскими травами, нарезала овощной салат и закупила все ингредиенты для ром-колы, а также пиво разных сортов. Гулять так гулять!

А еще я пригласила на ужин молодую семейную пару хорватов. Это наши друзья, Саня и Тома. (Можно подумать, что Саня – мужчина, а Томо женщина, но на самом деле все наоборот). Странно все у этих хорватов. Хотя мы, русские, наверное, тоже кажемся им странными.

Саня подвозит на байке тарелки, бокалы, кастрюлю, а также всякие местные сладости к чаю.

Устраиваемся на веранде, под манговым деревом. Все наши кошки тут как тут – шныряют под столом в ожидании подачек.

Беседуем на русском, поэтому время от времени я пере-

вою суть для Сани и Томо. В основном они молчат с подозрительно серьезным видом. Я персонально угощаю их презентованным российским шоколадом и алтайским сыром.

Как обычно, хорваты ничего не употребляют, кроме колы. Наши российские гости тоже не очень-то пьют.

– Что же вы не пьете? Кому налить из этой бутылки? Это что-то вроде молодого фруктового вина. Похоже на забродивший кокосовый сок.

Андрей с Леной недовольно морщатся, зато Ира с готовностью откликается на предложение:

– Мне! Я пробую все алкогольные напитки всего мира в познавательных целях.

Деловито дегустируя каждую бутылку, Ира объявляет каждому из напитков приговор: «Гадость», «Это пиво больше вставляет», «Это какая-то бормотуха».

Мне становится неудобно за явную дешевизну алкогольных напитков, но приличные бутылки здесь астрономически дорогие, нам пока не по карману, а сами мы обычно довольствуемся ром-колой со льдом. После той аварии мы не слишком жируем.

Зато всем очень понравилось мясо с рисом в кокосовом молоке.

Андрей тут же звонит по Скайпу однокурснику на Украину:

– Что?.. Говори громче, не слышу, сижу под манго, плоды с грохотом падают... Да, представь себе!.. У вас тоже вишня

цветет? Что значит "тоже"? Подумаешь, какой-нибудь месяц в году, а тут – без конца!.. Это же Таиланд! Лето круглый год.

– ...Какие же все они «фани»! – со смехом делится впечатлением Саня на следующий день.

– Почему? – удивляюсь я.

Ничего такого смешного, чтобы прямо «фани», я не заметила.

– Да ты что – мы с Томо еле сдерживались, чтобы не рассмеяться в голос! Они как артисты, которые все время кого-то играют. И что характерно, то, о чем они рассказывают, никак не соответствует тому, как они это рассказывают! Понимаешь?

– Нет, – теряюсь я.

– Ну, например, Андрей говорит о фотокамерах, да? Но лицо у него такое мрачное, будто он говорит об убийстве... А когда Ира рассказывает, как нужно мазать спину согревающим кремом, то по лицу и по тону можно подумать, что она сообщает о ядерной войне! – и Саня очень похоже передразнивает Иру. – А где они жилье сняли?

– В «Доллар-ресорте», за триста девяносто бат в сутки.

– Дешево! Две комнаты?

– Нет, одну.

Санины глаза округляются:

– Как – одну?

– Так – одну. Там большая кровать. Они прекрасно помещаются втроем, разве что взяли у нас лишнюю подушку.

– А... как же секс? Может, у них там секс втроем? Ну, Андрей, ну проказник! – хохочет Саня.

– Саня, секс для Андрея ничто по сравнению со страстью к экономии, – отмахиваюсь я.

Это уже загадки национального менталитета.

Аренда байка по-русски

Андрей тем временем снял моторбайк. Вместо полутора тысяч сторговал за тысячу в неделю, к тому же совершенно новый.

– Она говорит: давай за полторы, а я ей: а вон там – за тыщу! Она: где? Я говорю: да там! А она – ах, там! Тогда давай за тысячу пятьдесят. Я говорю: а пятьдесят-то зачем? А она: у меня же дети! А я ей: у меня тоже. И она согласилась.

Все поздравляют Андрея с коммерческим успехом, а Саня спрашивает:

– А что ты ей в залог оставил?

– Паспорт.

– Напрасно, – совершенно серьезно говорит Саня. – Никому здесь нельзя отдавать свой паспорт, их воруют, перепродают, столько случаев. Ты бы лучше водительские права отдал!

– Баталов, а я тебе говорила! – у Лены делается несчастное лицо. – Я ведь тебя предупреждала! Что же теперь делать!

– Завтра заберу, – небрежно говорит Андрей.

На следующий день, зайдя к нам, победно демонстрирует паспорт.

– Забрал! Прихожу к ней и говорю: представляешь, ко мне в «Теско Лотусе» подошел полицейский и говорит: а ну, предъяви паспорт! А паспорта-то нету! Так что ты отдай-ка мне его назад, я тебе лучше другой документ оставлю. Она ужасно удивилась, не может быть, говорит.

– Конечно, не может быть, это тебе на Россия, – смеемся мы. – Она теперь всем рассказывать будет – такое событие на острове.

– Скорее всего, она подумала, что Андрей попытался что-то украсть в «Теско Лотусе», раз полиция у него потребовала паспорт, – предполагает Саня. – Только в таком случае полиция в Таиланде может заинтересоваться человеком.

– Все, Андрей, навеки погубил ты свою репутацию! – дразнимся мы.

– Зато паспорт спас, – Андрея голыми руками не возьмешь.

Российские газеты

– Оля, вот наши газеты из Владивостока, почитай, – Лена положила на кухонный стол две толстенных пачки бумаги.

– Здорово! – обрадовалась я чтиву на русском языке.

Все-таки в этих тропиках помаленьку одолевает ностальгия.

– ...Саша, а где тут русские газеты лежали? – хватилась я через полчаса.

– На помойке.

– Ничего себе! – я бросаюсь к мусорному ведру, на крышке которого лежат мои газеты. – Я же их еще не успела прочитать.

– Такое вредно держать в доме.

«Почему в стране началась голодовка учителей?» – вижу я крупный заголовок на первой полосе. – «Душегубка за ваши деньги», «Предатели по оружию», «Морг замедленного действия» – листаю я.

– Да, ты прав, – вздыхаю я. – Стоило ехать так далеко...

– Не трогай ты их – целее будешь. Об этом еще профессор Преображенский предупреждал.

Я послушно кладу газеты обратно на помойное ведро.

Кодовый замок

Все деньги и паспорта находятся у Андрея, как у самого надежного в семействе. А тот хранит их в чемодане с кодовым замком.

На просьбу жены дать денег Андрей регулярно отвечает, что у него с собой нет. Но час расплаты таки настал.

– Сегодня утром полез за деньгами, а в кодовом замке сбились цифры. Я туда-сюда – никак! А ломать жаба давит... Я подумал: спокойствие, только спокойствие: ведь всего-то де-

вятьсот девяносто девять комбинаций! И пошел по порядку: сто одиннадцать, сто двенадцать... И восьмьсот тринадцатая сработала – замок открылся!

Кто такой монах

– Сегодня по плану мы осматриваем достопримечательности острова – водопады, сад орхидей, храмы, аквапарк, и еще надо на слонах покататься, – докладывает Андрей.

Наш соотечественник, конечно, в ковбойской шляпе, тайских штанах-"фишерманах" и цветастой рубашке со слонем во все пузо, – туристический такой видок. Все через это проходят.

– А мумифицированного монаха поедете смотреть? – интересуюсь я.

– Обязательно, и не одного – их там несколько. Мы должны посмотреть всех, – деловито заверяет Андрей. – У меня прямо на карте все подряд отмечены.

– У монаха, который в храме Ват Кхунарам, очень интересная история, – пытаюсь я приподнять его над суетой. – Он ушел в нирвану двадцать лет назад во время молитвы...

– Стоп! При чем тут молитва? – настораживается Андрей. – Это же монах!

– А монах, по-твоему, кто?

– Обезьяна! Монах – это же обезьяна, – вываливает Андрей свои искаженные познания в английском.

Я принимаюсь истерически хохотать.

– Обезьяна – это манки, а не монк.

– Фу ты! А я-то думаю, чего это они обезьян мумифицируют! – вторит мне Андрей. – Кстати, на фотографии он выглядит, как настоящая обезьяна, – оправдывается он.

– Я посмотрю, как ты будешь выглядеть, – защищаю я монка.

...– Ну что, были у монка? – спрашиваю я вечером Андрея с Леной.

– Ну, заехали мы в храм к этому монку, сфотографировались с ним, – скучным голосом рассказывает Андрей. – Сидит такой, в черных очках, ничего особенного.

– А пророчество-то получили?

Посетители храма имеют возможность, встряхнув пучок пронумерованных палочек и вытянув одну, получить по номеру пророчество от монка на бумажке, напечатанное на трех языках – на тайском, китайском и английском.

– Да на хрена мне его пророчество! – отмахивается Андрей. – Думай потом! А ко второму мы так и не поехали. Я подумал, а чем он принципиально отличается от первого? Обезьяна и есть обезьяна.

Сад бабочек

Задняя дверь нашего бунгало выходит на заросший пустырь, посреди которого высится огромное дерево с множе-

СТВОМ ПТИЦ.

Андрей, стоя на пороге, наблюдает, как кот Тигра поедает пойманную бабочку.

– Триста бат сожрал, – констатирует он.

– Какие триста бат? – переспрашивает Саша.

– Вчера с Леной ездили в Сад бабочек – вход триста бат.

– Ты что, специальный любитель бабочек?

– Не то чтобы очень, но надо же все посмотреть! Действительно – сад, обнесенный сеткой, скамеечки. Мы с Леной уселись на скамеечку, смотрим-смотрим – ни одной бабочки! Подумали, может, неправильно сидим? Может, сесть где-то в другом месте! Пересели – бабочек нет! Походили, поискали... Тут сели, там сели... Подхожу на ресепшн – куда все бабочки подевались? Ни одной нет! Тайка говорит: может, они спят? Ну так разбуди! Зачем нам этот сад без бабочек? А ну верни нам наши деньги обратно!

– Неужели вернула?! Тайцы ох как не любят возвращать деньги, – включаюсь я в разговор.

– Мне все вернула! Она позвонила своему боссу, и тот велел отдать деньги. Еще и извинилась перед нами за отсутствие бабочек.

– Просто все бабочки здесь, у нас. Вон! И вон! – похвасталась я. – А ну гони триста бат!

Вечеринка Полной Луны

Андрей с утра появился у нас в ярко-оранжевой рубашке в «пальмочку».

– Что это? – спросил Саша. – Ты в ней похож на какого-то стилиягу, на прощельягу!

– Что?! Я ее на острове Бали купил – это настоящий батик, ручная работа.

– Выглядишь, как глупый фаранг, – приговорила его я.

– А где мне ее еще носить? И потом – сегодня мы все едем на Фул Мун Пати. Я уже договорился насчет дисконта за билеты на спидбот.

– Даже я уже стара для Фул Мун, – засмеялась Саня, которой чуть за тридцать, в отличие от нас. – Туда едут, чтобы пару найти на Ночь Полной Луны, а вы куда втроем?

– Ну нет, мы обязаны это посетить! Галочку поставить, так сказать.

На соседнем Ко Пангане ежемесячно проходит всемирно известная пляжная дискотека при полной луне. Сюда на одну ночь прилетают со всего мира, а утром, едва протрезвев, прямо в мокрых купальниках загрузившись в самолет, разлетаются по домам.

Дурная слава этого растаманского острова даже увековечена в культовом фильме “Пляж” с Леонардо ди Каприо.

Андрей с Леной и Ирой уплыли на Панган. Поплясали, посмотрели файер-шоу, выпили «ведерко» местного коктейля из джина, колы и «энергетика». Говорят, после этого «пойла» люди просыпаются неведь где с большой головой,

без денег и фотоаппаратов...

Произведя "экспертизу", нарколог Ира, протрезвев, вынесла заключение, что «дурь» дает этот самый «энергетик» в сочетании с джином.

Луны, которая обычно нависает низко над морем, в этот «фул мун» не было видно из-за дождя, тем не менее галочку поставили.

Мохито-самопал

– Мы приехали на курорт мирового значения, а не в какую-то деревню Большие Пердищи, – регулярно повторяет Андрей для Иры, которая категорически не желает ни на что тратить деньги. – Мы должны здесь попробовать все!

Сам Андрей виртуозно балансирует на грани между «попробовать все» и «сэкономить», не выпуская калькулятора из рук.

Например, как не попробовать мохито? Но пойти по пути наименьшего сопротивления, заказав в баре за сто бат, не талантливо.

– Вчера посмотрел в интернете – для мохито нужен белый ром, тоник, апельсиновый сок, лаймы, лед, мята и сахар, но не белый, а желтый, тростниковый. Обязательно тростниковый, а то, пишут, вкус будет не тот! Уже закупил ром и сок по оптовой цене. Уговорил Иру приобрести по дешевке блендер – у нее все равно дома во Владике нет, занял ей на него де-

нег. Так что сегодня вечером будем пробовать!

Утром Андрей докладывает:

– Вчера мохито не получился – размололи все в кашу! Сегодня учтем прежние ошибки – и по новой.

Нас Андрей на мохито принципиально не приглашает – мы же не на курорте, а дома, можно сказать; у нас другая программа, в нее мохито не входит.

Белый штатив

Андрей – профессионал торга, виртуоз торга, маэстро торга.

Он всегда умел вызвать у покупателя жажду обладания предметом, в общем-то ничем не примечательным. Работая в ансамбле народной музыки «Рашен фолк музик», который частенько гастролировал по Японии, Андрей возил во Владик фотоаппаратуру с целью спекуляции. Это были лихие девяностые, когда одной музыкой прокормиться было трудновато, и нужно было совмещать ее со смежной профессией. Своих клиентов Андрей принимал на дому.

Как-то заказчик подбирал себе штатив для фотоаппарата. Андрей вытащил ему один, другой, третий.

– А этот белый, – Андрей показал еще один штатив, и вдруг голос у него зазвучал особенно тепло. – Этот не продается, этот я брал для себя.

Естественно, покупатель захотел именно этот. Андрей

упирался со слезами на глазах, а заказчик предлагал цену все выше и выше. Даже Лена, супруга Андрей, не выдержала, знаком вызвав его на кухню:

– Андрей, ну зачем же душой торговать – оставь ты его себе, раз он тебе так нравится!

– Лена, вон второй лежит в упаковке, точно такой же, – прошипел Андрей.

И так всю дорогу.

Бесплатный дайвинг

Всем известно, что дайвинг – забава дорогостоящая.

В свое время на Сашино обучение мы ухнули все наши сбережения – в расчете на то, что он приобретет профессию, благодаря которой сможет зарабатывать деньги и жить на курорте. Во всяком случае, на курорте мы уже живем (хотя когда нет клиентов, разве это жизнь!).

Для Андрея дайвинг – это главная цель путешествия. Но за деньги и дурак погрузится, а это не прикольно. Андрей хочет все бесплатно, дайвинг в том числе. На самом деле бесплатно хотят все, и не только дайвинг, но не все получают. Но Андрей обычно получает. Он как-то по-другому хочет, чем остальные, – более настойчиво и целенаправленно.

Начальную ступень под названием «Открытая вода» Андрей прошел дома, во Владивостоке, в Японском море. Как обычно, он сэкономил на всем, на чем только можно.

– Гидрокостюм я занял у балалаечника. Он мне и компенсаторный жилет свой одолжил. А баллона, говорит, тебе не надо? Как это не надо – давай, говорю. О, он даже с воздухом! Так что я даже за воздух не платил.

Андрей сказал, что сразу же погрузился на затонувшие корабли. Не каждому так везет, чтобы в первый же дайв – да на «рэки»!

– Не может быть, – не верю я. – Это же глубоко, а у тебя допуск всего восемнадцать метров.

– А у нас там бывший полигон. На это место пригоняли списанные суда и проводили учения – стреляли в них, взрывали. Во Владивостоке «железо» не редкость, там весь берег в расстрелянных и затопленных кораблях. А куда их? В металлолом сдать? Так что на «рэки» мы насмотрелись вдоволь. Но только сверху, внутрь не заплывали – мало ли что там недозорвалось.

Андрей привез с собой кое-какие домашние бизнес-заготовки.

– Мы с тобой, Саша, сделаем слайд-шоу из разных фотографий – рыбки, корабли, кораллы, дайверы, пирс, виды острова. Завтра нащелкаем, просчитаем пробный вариант и пойдем предлагать по дайвцентрам. Если все это пустить на большой плазменный экран телевизора, зрелище будет таким эффектным, что клиенты так и сбегутся!

– А если нет плазмы?

– Так пусть купят! Есть три вещи, на которых бизнесмен

не должен экономить: это охрана, страховка и реклама. Так им и скажем. А они скажут: что вы за это хотите? А мы им – ровным счетом ничего, разве что погрузиться пару раз.

Ну-ну. Я весьма скептически отнеслась к этой затее. Есть бизнес, а есть – тайский бизнес, – утомленный солнцем, не шаткий-не валкий. Да еще в период кризиса, да в «мертвый сезон». Клиентов нет, хоть зарекламируйся. Даже интересно, что у них выйдет.

Андрей с Сашей действительно поутру отправились «на дело». Вернулись с кучей снимков, – надо сказать, довольно неплохих. Мне особенно понравилась фотография белых яхт сквозь старую пальмовую ветвь.

– Это я придумал, – похвастался Андрей. – Вытащил ветку из мусорной кучи и щелкнул берег из положения лежа.

Вечером мы уже запустили первый пробный вариант слайд-шоу через наш телевизор.

– Только мне не нравится, что ты наезды чередуешь с отъездами, – заметила я.

– Нормально, так надо, – уверенно возразил Андрей. – Саша, звони этому своему Полу.

Саша по телефону "набил стрелку", и оба друга поехали на переговоры с боссом английского дайвцентра.

– Мы победили! Он уже заинтересовался, – бодро объявил Андрей, вернувшись с аудиенции.

– Он раздумывает, не поместить ли слайд-шоу на свой сайт, – объяснил Саша.

– Так, Саша, пока он раздумывает, быстренько звони еще кому-нибудь! Кто там у тебя еще есть?

– Можно Фариду, – размышляет Саша.

– Это что у нас за колдун такой – Фарид? – заинтересовался Андрей.

– Это директор немецкого дайвцентра.

– А почему Фарид?

– Потому что турок.

– Отлично, давай звони своему турку.

– ...Ты что, какие встречи, – сегодня суббота, – ответил Фарид Саше. – А завтра воскресенье, как можно работать в воскресенье! Попробуй позвонить мне в понедельник.

– Ну у вас тут и бизнес! – возмутился Андрей. – Вообще – хоть кто-то, кроме нас, работает на этом острове или как? А этот Пол – уже созрел или еще нет?

Но у Пола тоже была суббота с воскресеньем.

– Так, делать нечего: тогда и мы с тобой отдохнем – поедем на какой-нибудь дикий пляж и поплаваем с масками.

В понедельник с утра Пол не брал трубку, а телефон Фариды был выключен.

Андрей, обуреваемый жадностью, только и мог, что валяться вверх ногами на нашей софе.

– Подведем итоги: пока не получается ничего, – констатировал он сей печальный факт. – Поеду за креветками на базар.

Вернулся в отличном расположении духа:

– Представляешь – встретил Пола по дороге! Выходит из магазина и тащит какую-то коробку. Я притормозил на байке и уболтал его насчет встречи завтра.

– Знаю, он мне только что звонил, – сказал Саша. – Скажи мне, говорит, по секрету: чего хочет твой друг? У меня ведь денег нет. Я говорю, ему не нужны деньги, он хочет нырнуть. А потом и Фарид позвонил, сказал, что завтра ждет нас на Чавенге.

– Ну вот, жизнь налаживается!

К Фариду мы отправились втроем. Его дайвцентр находился при фешенебельном отеле.

Идея слайд-шоу ему понравилась, и он поинтересовался, что ребята за нее хотят.

– Нам ровным счетом ничего не надо, только бы нырнуть пару раз, – попросил Андрей на голубом глазу.

Действительность превзошла наши самые смелые ожидания:

– Хорошо, я разрешу вам втроем(!) два раза съездить на дайвинг на моем корабле.

– И еще моя жена, окей? – быстро вставил Андрей.

Фарид развернулся к нему всем корпусом.

– Вы, русские, всегда такие наглые? Я сказал, втроем. Все.

– Хорошо, хорошо, – пошел на попятную Андрей.

А я не смела верить своему счастью. Ведь я тоже тайно люблю бесплатный дайвинг.

Вот и пойми их

Саша и Андрей посетили все компьютерные магазины на острове Самуи. Они искали антенну с усилением радиосигнала вай-фая, чтобы слайд-шоу просчитывалось побыстрее.

Наконец, в одном закутке вроде нашли подходящую антенну.

– Можно будет вам вернуть обратно, если не подойдет?

– Ноу! – отрицательно машет головой продавец.

– А можно прямо здесь, у вас, попробовать на своем компьютере?

– Ноу!

– А можно включить ваш Макинтош? – спрашивает Андрей.

– Окей, – разрешает паренек.

Андрей с Сашей, пройдя в салон, выбирают самый мощный ноутбук.

– Ничего, если мы в нем поковыряемся? Можно включить интернет? – интересуется Андрей.

– Окей, – кивает таец.

– Так может, мы здесь и просчитаем наше слайд-шоу? – осеняет Андрея.

– Так компьютер же пустой, – возражает Саша.

– А мы из интернета сейчас загрузим программу. Тут интернет, как зверь, – и они выполняют. – А пока считается, мы поищем в японском е-бэе фотокамеры, – и друзья по уши

углубились в компьютер.

Продавец за прилавком не обращает на них никакого внимания.

Через спутниковую программу на карте они увеличили все самуйские пляжи, проверили дно – где песок, а где кораллы – и выбрали себе место, где можно понырять с маской и с трубкой.

– До чего дошел прогресс! – восхитился Саша.

Через час слайд-шоу просчиталось, и довольные парни вылезли из-за Макинтоша.

– А все-таки, может, проверим антенну? – еще раз обратились к продавцу.

– Ноу!

– Вот и пойми их, – пожимает плечами Андрей.

Усы под маской

Вот уже много лет Андрей носит усы, как уважающий себя милиционер. Но после первого же дайва стало ясно, что из-за этих усов вода затекает под маску.

– Сбрей ты их, – советую я.

– Ни за что! – сопротивляется Андрей. – Милиционер не может быть без усов. Что мужики скажут!

– Они у тебя сто раз отрастут, пока доедешь до дома.

– Нет, у меня специальная маска – под усы. Я в магазине спрашивал, с усами можно, вода в нос попадать не будет?

Нет, говорят.

– А она попадает?

– Да попадает, сволочь...

На следующее утро он появился у нас без усов – все-таки здравый смысл возобладал.

– Андрей, ты так помолодел – мне показалось, что ты сейчас запоешь дискантом!

Оказывается, мой приятель совсем не изменился – такая же шкодная улыбка и такой же хохолок на затылке, как в детстве, когда мы пели в одном хоре.

– Вот видишь – я на все готов ради дайвинга! Это говорит о моих серьезных намерениях.

Хочу черепаху

– Андрей здорово дышит под водой – медленно, глубоко, экономно, – похвалил Саша-инструктор друга. – Что значит саксофонист! И вообще «горизонт» прекрасно держит, хоть у него всего каких-то жалких два дайва за плечами.

На острове Ко Тао (Тао – в переводе "черепаха") дайвинг намного дешевле и интереснее: кораллы начинаются прямо с берега, езда на боте до ближайшего дайвсайта занимает четверть часа.

Андреева тяга к экономии полностью удовлетворена: дайвинг-инструктор свой, даже жилья снимать не пришлось. Сашин друг по кличке Боцман, заплатив за комнату, из-за пло-

хого самочувствия вынужден был уехать с дайверского острова. Жилье свое он завещал Саше с Андреем, наказав закончить вместо него курс обучения на дайвмастера, который брала некая Лена из Питера.

– Возьмите ее с собой на дайвинг, пусть твой друг инсценирует внештатные ситуации, а она поучится выкручиваться, – попросил Боцман.

Такого шоумена, как Андрей, не надо долго уговаривать. Своими приколами под водой он довел бедную девушку до истерики. С садистской изобретательностью он то без конца выплевывал регулятор изо рта, то ронял маску на дно, то требовал показать ему черепаху, изображая капризного клиента.

– Я же специально приехал на Черепаховый остров, должен же я увидеть черепаху!

– Дайвмастер, ты слышала просьбу клиента? – продолжал Саша эту линию «дедовщины». – Выполняй!

– Где я ему возьму черепаху! – чуть не плакала Лена.

...О чудо! – на Уайт-роке во время следующего же дайва эта троица действительно обнаружила большую – метра в полтора – черепаху!

– За все время на Ко Тао я видел черепаху всего-то раза четыре – это большая редкость, – возбужденно рассказывал Саша. – Эту самую черепаху я прекрасно знаю, только, по моему, она еще больше выросла. Это та и есть – желто-зеленая, с двумя рыбками-прилипалами. Когда она опускается на

поверхность рифа, они плавно переползают на верх панциря, а когда она отплывает от скалы, они так же плавно перебираются обратно на брюхо. Так и сожительствоуют годами. Интересно, что кроме нас, никто ее не заметил – вокруг куча буржуев, но все проплывают мимо. Как Лене это удалось?

Чем болен кузен моей кошки

Тайские домики в классическом варианте сквозные, на два входа. Обе двери держат открытыми, чтобы была вентиляция.

Юным бандитам Тигре и Очкарику очень весело играть в догонялки, то и дело пробегая через наш дом.

– Это не дом, а какой-то проходной двор, – ворчит Саша.

Андрей долго наблюдал за кошачьими разборками наших самозаселившихся питомцев. Они его забавляют, но в основном он не согласен с нами.

– Я одного не понимаю: если человек любит животных, то почему бы не сделать так, чтобы они принесли ему радость материально? – сформулировал Андрей. – Купите у меня породистую кошку и разводите приличных котят! Я вам скидку сделаю, кредит открою. Все равно кормите всю эту беспородную компанию, деньги тратите.

– А я люблю «дворняжек» – они сообразительные, эмоционально открытые, с характером и в то же время умеют подлизываться, мурлыкать.

– Моя кошка тоже умеет мурлыкать, только котята от нее стоят по пятьсот евро. Бегают такие лапочки по дому – двадцать тысяч каждый! Одно такого продашь – и вот тебе билетик в Таиланд!

Заведя себе британскую «шиншилловую» кошку, Андрей теперь готов день и ночь напролет рассказывать о ней в своей обычной манере – подробно и бесстрастно.

За первый же вечер мы узнали практически все о том, как кормить, чем лечить, как воспитывать. Потом Андрей посвятил нас в болезни, которыми страдают близкие и дальние родственники его кошки. Когда он перешел на кошачьих кузенов, Саша заснул прямо за столом, а у меня случился приступ истерического хохота.

– Нет уж, лучше я буду прикармливать дворовых котов, которые гуляют сами по себе, не то стану такой же сумасшедшей, как ты!

Костюм как найденный

Андрей показывает нам фотографии своего милицейского оркестра. Даже сзади видно, какие раскормленные ряхи у духовиков.

– Андрей, это ты, что ли? – не верю я своим глазам. – Ты был таким?!

– Да, – довольно подтверждает Андрей. – Поэтому мы с Леной решили похудеть – надоело везде таскать с собой по

мешку картошки.

– Молодцы, вам это удалось, – хвалим мы с Сашей.

Андрей увлеченно и подробно описывает нам все клизмы, соки, очистительные процедуры, режим питания и прочую ахинею.

– Я вернулся через месяц из санатория – надеть нечего, все болтается. Вытащил синий пиджак с отливом из шкафа – лет восемь как не надевал его, был мал – а тут как раз! А брюки я когда-то в Томск отвез – отцу на огород ходить. Дай, думаю, позвоню! Мама, говорю, помнишь синие брюки? Ну, говорит, ты даешь – это ж сколько лет назад было? А что, говорю, поди сносили и выбросили? Ну что ты, говорит, вон висят в шкафу. Как можно красоту такую да на огород надевать. Отдавай, говорю, обратно! Теперь у меня новенький костюм, как найденный.

Камень благодарности

Мы живем на побережье тропического острова – это хорошо, но денег нет – это плохо. Саша только оправился после дорожной аварии и пока что не в состоянии работать.

Для поднятия духа друзья натащили нам правильных фильмов. С них мы начинаем каждое утро.

– Лучший способ изменить жизненную ситуацию в позитивную сторону – это почувствовать в сердце благодарность... – советует умный американский дядя с ноутбука.

– Не за что, – отвечаю я, отпивая глоток кофе.

– Только не говорите, что не за что, – возражает мудрец с экрана. – Всегда есть за что – за глаза, которые видят, за ноги, которые ходят...

– Точно – за ноги, – обрадовался Саша. – Спасибо, Господи, за мои ножки! Кое-как – но уже ходят...

– Иногда нам кажется, что все не так, как хотелось бы, – справедливо замечает дядька. – На этот случай я ношу с собой в кармане камень. Я дал себе слово, что всякий раз, когда случайно коснусь его, обязательно вспомню о чем-нибудь хорошем. Мой друг назвал его камнем благодарности.

***

Саша тоже решил подобрать себе на пляже подходящий «камень благодарности». Перебрал несколько кандидатов и, наконец, притащил домой желтый круглый гольш и положил на видное место – на холодильник. Я замечаю, что он действительно время от времени трясет его, как будто пожимает чью-то руку.

– А нельзя поменьше? – спросила я. – Это просто какой-то «булыжник благодарности».

– Какая благодарность, такой и камень.

– Ну нет, мне бы что-нибудь поменьше, посимпатичнее. Например, «ракушка благодарности»? – импровизирую я.

– Хоть горшок благодарности, – разрешает Саша.

***

Мне кажется, что я должна найти в океане что-то особен-

ное.

И вот однажды после шторма в куче обломков ракушек и кораллов я увидела нечто круглое и перламутровое. Взяла, покрутила... Не может быть! Жемчужина! Да какая крупная! Правда, она вся была под зеленоватым налетом, который, впрочем, легко сдирается, обнажая белую перламутровую поверхность.

– А я жемчужину нашла! – хвастаюсь вечером перед Сашей и Андреем.

– Да это скорее всего пластмасса, – небрежно говорит Андрей.

– Интересно, откуда в море пластмасса? – ехидно замечаю я.

– Мы можем проверить: ее надо поджечь, – предлагает Андрей. – Если расплавится – то это не жемчуг, потому что жемчуг нипочем не расплавится. Нас на Бали научили.

Мы подносим к зажженной газовой конфорке белый шарик на кончике ножа и ждем... Не плавится, разве что часть известкового налета отпала!

– Ну, значит, жемчужина, – скучным голосом произносит Андрей.

Так у меня теперь ни камень, ни ракушка, – настоящая «жемчужина благодарности». Прямо по-библейски.

***

На следующий день снова собираюсь на берег – «за жемчугом», как шучу сама с собой.

Не успела дойти до пирса, как увидела на тротуаре крохотный белый шарик... У меня аж в глазах потемнело: даже если это пластмасса, то какова ирония закона притяжения! Провидение меня на слове поймало.

Я со смехом поднимаю перламутровый шарик и разглядываю. Это, скорее всего, фальшивый жемчуг – слишком уж обработанный и ровный, да еще дырочка с боку проколота. Поди, вывалился у кого-то из серьги.

Дома пытаюсь поджечь свой шарик – не плавится.

– Андрей, ты будешь смеяться, но я еще одну жемчужину нашла, и она тоже не горит, – рассказываю вечером Андрею, – главному эксперту по жемчугу среди моих знакомых на Самуи.

Но Андрея удивить непросто, это противоречит всем его жизненным принципам.

– Что же это получается: если в день по жемчужине, а в году триста шестьдесят пять дней, – невозмутимо подсчитывает тот. – Значит, через год наберешь на ожерелье.

– И будет у меня «ожерелье благодарности», – представила я себе.

***

Самое удивительное, что через неделю Саша с прогулки притащил мне настоящий браслетик из маленьких жемчужинок – свалился с чьей-то лодыжки во время купания.

Похоже, благодарность начала работать. Что бы еще такое загадать?

Вагнер теперь лысый

Сегодня проводы. Отъезд соотечественников отмечаем креветками в чесночном соусе с рисом. Идеальный вдохновитель Андрей, исполнители – Лена с Ирой.

Из пяти человек за накрытым столом целых четверо – профессиональные музыканты: я, Саша и Лена – музыковеды, а Андрей – саксофонист.

Андрей, все годы неустанно поддерживающий удаленные контакты по всему миру, обмолвился про своего тезку, баяниста по имени Андрей Вагнер.

Когда-то это был веселый и красивый паренек с лубочной внешностью: кудри штопором, румянец во всю щеку. Ну совсем не вязались баян с пафосной фамилией, а типично русская внешность – с немецким происхождением. Однако происхождение победило. Андрюшка давно живет на исторической родине, а баян и вовсе забросил.

– Я отыскал его в Германии, – сообщает Андрей. – У него уже трое детей...

– Такой же кудрявый?

– Он давно уже лысый, – говорит Андрей.

– Да что ты! – я почему-то расстраиваюсь.

...Как сейчас, помню его в училищном коридоре, с баяном, растянутым до отказа, с вечной улыбкой от уха до уха. Говорят, не под каждую гармошку выйдешь плясать, но у

Вагнера был специальный талант и бездна обаяния. Вокруг него становилось весело метров на сорок вокруг.

Наше музыкальное училище тогда располагалось в самом центре Томска, на втором этаже ветхого здания. Строение на ладан дышало, и однажды действительно в нем прямо во время концерта в вокальном классе провалился пол (по счастливой случайности, рояль не упал в книжный магазин «Искра» – на головы покупателей). Но это было после нас...

Несмотря на обшарпанное помещение, здесь витал юный творческий дух. Училище пело и играло на все голоса. Почему-то принято было во всеуслышание готовиться к урокам по специальности прямо в коридорах, особенно среди народников. Хорошо еще, что двери в классах были двойные. Каждый балалаечник, баянист или домрист, усевшись на что придется, без стеснения разучивал что-то народное. Они могли сидеть рядом, не испытывая никакого дискомфорта. Чаще других я слышала Андрея, наяривавшего в фойе свой посконный репертуар.

– ...Помню, попросили народники меня помочь написать викторину, – начинаю я.

– А что такое «викторина»? – спрашивает Ира, которая не в теме, поскольку милицейский работник.

– Это когда учитель включает тебе отрывки из разных опер. Только без слов – в каком-нибудь оркестровом или инструментальном переложении, – объясняет Саша. – Сидишь и мучаешься. Музыка до боли знакомая, но откуда – в упор

не помнишь!

– ...Так вот, народники придумали очень простую, но гениальную систему: составили список всех возможных классических тем, а во второй колонке напротив каждой темы – «перевод»...

– Какой перевод? – удивилась Лена.

– Примерно так: «Романс Нодира» – в переводе «Во поле рябина стояла»...

– И как это работает? – заинтересовалась Лена, всю жизнь проработавшая преподавателем музыки в училище.

– Вот прозвучал фрагмент классики, в коридоре заиграли «Во поле рябина стояла», а в кабинете тот, у кого копия списка, быстро отыскав у себя «Рябину», выявляет ее соответствие «Нодиру», затем распространяет эту информацию по всему курсу. Гениально?

– А кто же угадывает классику? – не понимает Лена.

– Вот тут-то самое главное: для этой затеи нужен умный теоретик, который определит классику, и народник, который сыграет «Рябину».

– Я понял – этим умным теоретиком была ты... – догадывается Андрей.

– ...А народником – Андрюшка Вагнер, – заканчиваю я.

– И как, получилось? – спрашивает Саша.

– Отчасти, – объясняю я. – Я действительно стояла между дверьми и определяла музыку. Но вот, опознав Арию Чю-Чю-Сан, передала Андрею, а он так славно грянул на сво-

ем баяне «Миллион, миллион, миллион алых роз», что разъяренная училка выскочила, накричала на него и демонстративно захлопнула обе двери, загубив на корню гениальную идею.

Все хохочут.

– У нас во Владике было немного иначе. Теоретик тоже входил в эту схему, но все остальное было на высшем техническом уровне. Один моряк продал мне по дешевке радиолокационную систему с военного корабля. На экзамене она лежала в моем кармане, а кабель был пропущен сквозь шариковую ручку...

– Где-то я уже это видел... «Экзамен для меня – всегда праздник!» – вспомнил Саша. – А цветок-то был?

– Никаких цветков: цветки – это каменный век.

– А как ты остальным передавал сообщения? – спросила я.

– Никаких сообщений, каждый сам за себя, – отрезал Андрей. – Все на сугубо коммерческой основе.

– Ух ты какой, – шутливо упрекнула я Андрея.

Мы веселимся, но мне почему-то немного грустно. Вот и Андрюшка Вагнер уже лысый...

Человек-оркестр

Из Владивостока Андрей сразу же прислал Саше письмо: «Будешь оформлять бизнес – чтоб сразу на двоих! У нас

в ментовке сокращение, последний раз съезжу в отпуск бесплатно – и привет, я на пенсии, готов к новым приключениям».

Андрей много лет отыграл в милицейском духовом оркестре на саксофоне, дослужившись до прапорщика. Ему даже выдали милицейскую форму. Зарплата в милиции мизерная, но раз в год ему оплачивали дорогу, когда он с женой ездил в отпуск. Поэтому он старался уехать как можно дальше, все равно платить не своими. Ну, дальше нашего Таиланде вроде некуда.

– ...Ну как, сократили тебя? – первое, что спрашивает Саша при новой встрече на солнечном острове Самуи.

– Ты знаешь, не сократили! Хотя остальных сократили. Из всего нашего оркестра оставили меня и дирижера.

– Как это? А кем он будет дирижировать на парадах – тобой?

– Не совсем. Пришел я к начальнице, что, говорю, сокращаете нас? – Да вот, говорит, это не мое решение, нам финансирование урезали, придется, ничего не поделаешь. – Что же это, говорю, вам теперь совсем не нужен оркестр? – Да оркестр-то нужен, только платить нечем. – А что, если попробуем иначе: мне ведь не зарплата нужна – мне бы летом съездить куда бесплатно, вот и все. А когда оркестр понадобится, так я его вам в два счета соберу и заплачу лично каждому из собственного кармана. Идет? – А что, говорит она, это мысль! Так что я остаюсь на службе! Вот, милицейскую

фуражку привез тебе в подарок, у меня лишняя – и Андрей напялил на Сашину бритую голову темно-голубую форменную фуражку.

– На пляж буду в ней ходить, – засмеялся Саша. – Вещь нужная!

– Вот тебе впридачу «двуглавая курица», хотя ты ведь все равно ее носить не будешь, – и Андрей сунул ему золоченую кокарду.

Странно, но даже вися на стене, фуражка пользуется успехом как у русских, так и у хорватов.

– Неужели настоящая? – интересуются русские, из тех, кто понимает.

– Конечно, – гордо отвечает Саша, хотя в России он терпеть не мог милицию.

– А можно в ней сфотографироваться? – просит хорватка Саня.

Саша специально для нее прикручивает над козырьком кокарду. Она надевает фуражку на длинные белокурые волосы, принимает серьезное выражение лица и встает на фоне белой стены, – чтобы все было строго.

– Русская полиция – это круто, – радуется Саня.

Особенно когда живешь в Таиланде.